

На правах рукописи

Дронов Александр Михайлович

**Место Военной границы в концепциях
административно-политического устройства
королевства Хорватии и Славонии
в 40–70-е годы XIX в.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе истории славянских народов Центральной Европы в Новое время

Научный руководитель:

Хаванова Ольга Владимировна доктор исторических наук (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения РАН, зам. директора Института)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Белов Михаил Валерьевич** (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**» (ФГАОУ ВО ННГУ), доцент, заведующий кафедрой Новой и новейшей истории);

доктор исторических наук **Романенко Сергей Александрович** (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный гуманитарный университет**» (ФГОУ ВО РГГУ), профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивного института).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина**» (ФГБОУ ВО, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина).

Защита состоится «___» _____ **2020** г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корп. «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН и на сайте ИСл РАН <http://www.inslav.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.
Размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru> и ВАК при Минобрнауки России

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук Мельчакова К.В.

Элементы собственной государственности (разного масштаба и характера автономии) в современной исторической науке считаются одним из главных критериев типологизации процессов образования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. В этой связи королевство Хорватии и Славонии, входившее на правах широкой автономии в состав Венгерского королевства и – опосредованно – во владения Австрийского дома, было этапом на пути формирования современной хорватской государственности и нации. Королевство Хорватии и Славонии (в 1840–1870-е годы) можно изучать как пример государственности раннего Нового времени, который поэтому не соответствует всем критериям современной государственности. Не вдаваясь в детальное рассмотрение вопроса хорватской государственности, отметим, что основными ее институтами являлись: бан (королевский наместник), банское вече (правительство королевства) и государственный сабор (парламент).

С конца XVII в. территории расселения этнических хорватов не раз становились объектом государственно- и административно-политических преобразований. С изгнанием османов из среднего Подунавья на территориях, некогда входивших в состав Венгрии, в 1699 г. было создано королевство Славония, объединенное с Хорватией, но сохранившее двойное подчинение: депутаты от славонских комитатов заседали и в хорватском саборе (либо в своем саборе в период его отделения от хорватского), и в венгерском Государственном собрании. С начала XVIII в. территория королевства Хорватии и Славонии была разделена на гражданскую и военную. Последняя не подчинялась гражданской администрации, а относилась к экстерриториальному институту Военной границы Австрийской монархии (с 1804 г. – Австрийской империи).

В XIX в. Военная граница охватывала южные области исторического Венгерского королевства, в том числе находившегося с ним в унии королевства Хорватии и Славонии (до 1867 г. также именовавшегося Триединым королевством). В условиях перехода к массовой армии и ослабления османской угрозы к середине XIX в. Военная граница превратилась в

отживший административно-территориальный институт. После преобразования Австрийской империи в 1867 г. на дуалистических началах в Австро-Венгерскую монархию и заключения в 1868 г. венгеро-хорватского соглашения (Нагодба) вопрос был окончательно решён в пользу полного упразднения Военной границы.

Общая характеристика работы

Цель диссертации состоит в том, чтобы проследить изменения роли Военной границы в административно-политическом развитии королевства Хорватии и Славонии в контексте выработки концепции хорватской государственности.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить особенности положения области Военной границы на пограничье двух империй – Габсбургской и Османской, внешние факторы, влиявшие как на ситуацию на самой Границе, так и на хорватскую политику в ее отношении.

2. Выявить факторы, определявшие место Военной границы на политическом и социальном поле Хорватии и Славонии

3. Обосновать и охарактеризовать этапы изменения государственно-административного положения Военной границы, сопоставив их с этапами развития королевства Хорватии и Славонии.

4. Изучить процесс интеграции населения Военной границы в социально-политическое пространство Хорватии и Славонии.

5. Проанализировать роль и значение Военной границы во внутренней политике Габсбургской монархии и внутригосударственном балансе сил.

6. Дополнить традиционные подходы отечественной исторической науки к изучению истории Хорватии в Новое время методологическими приемами, применяемыми при изучении границ и пограничий.

Хронологические рамки диссертации – период с начала 1840-х до конца 1870-х годов. Начало периода выбрано, исходя из особенностей политических процессов в королевстве

Хорватии и Славонии, где к концу 1830-х годов оформилась идеология политического движения иллиризма, а в противовес ему – мадьяронства (унионисты). Эти два направления общественно-политической мысли Хорватии и Славонии являлись важнейшими для последнего десятилетия Предмартовского периода (от немецкого – *Vormärz*, отрезка времени между Венским конгрессом 1815 г. и революцией 1848 г. в Германском союзе, начавшейся в марте) в регионе, а их позиции по вопросу Военной границы во многом сформировали взгляды на эту милитаризированную область и у их политических наследников в следующие хронологические периоды. Конечная дата фиксирует первые результаты ликвидации особого статуса и демилитаризации этой территории с ее последующей частичной инкорпорацией в Хорватско-Славонское королевство.

Актуальность и новизна исследования связана с недостаточной изученностью в отечественной историографии автономистских форм хорватской государственности и их преемственности с хорватскими политическими институтами раннего Нового времени, а также роли Военной границы как военно-административного института и ее этнически смешанного населения в хорватской истории в «долгом XIX веке». Впервые при изучении Военной границы применен сравнительно-исторический (компаративный) метод исследования, широко применяемый в последнее время в отечественной и зарубежной историографии при анализе военизированных обществ. Полученный новый материал может быть полезным для специалистов, например, по истории русского казачества и иных подобных общностей/милитаризированных областей с особым статусом, а также по истории разделённого общества. Обстоятельное исследование заявленной темы может представлять методологический интерес для специалистов по истории общественно-политических институтов, а также парламентаризма и, что следует отметить особо, может способствовать преодолению политизированных и ограниченных узконациональными рамками трактовок истории Военной границы, прежде всего в странах, на территории

которых она когда-то находилась. Рассматриваемые в данном исследовании проекты демилитаризации Хорватско-славонской военной границы явились важной ступенью на пути становления и развития хорватской государственности в границах Венгерского королевства и Габсбургской монархии. Фактор влияния Военной границы на политические процессы в гражданских Хорватии и Славонии, к сожалению, далеко не всегда учитывается в исследованиях историков разных стран по данному региону. Диссертационная работа позволит продвинуться в направлении устранения указанной диспропорции.

Методологическая основа исследования

Диссертация написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к историческим исследованиям: применение принципов диалектики (историзм и объективность), системности (исторические явления рассмотрены как система со своей характерной внутренней структурой, динамикой и типологией), а также общенаучных конкретных методов исследования (анализ, синтез, компаративизм).

При использовании сравнительно-исторического метода учитывалось важное значение современных теорий нации и национализма (В.И. Фрейдзон, Б. Андерсон, Э. Смит). В условиях развития национализмов у европейских народов в XIX в. именно национальный взгляд на будущее собственного государства и населяющих его народов приобрел определяющее значение для формирования позиций идеологов национальных движений. Долгое время историки использовали восходящую к трудам немецкого философа Ф. Майнеке дихотомию государственно-политической (Staatsnation) и культурно-языковой (Kulturnation) нации. Эта идеально-типическая конструкция, с одной стороны, оказалась несостоятельной при анализе конкретно-исторических процессов в Европе и в мире, с другой стороны, дала толчок для дальнейшего осмысления типологических особенностей нациообразовательных процессов у народов с разными стартовыми условиями при вступлении в модерную эру. В советской историографии наиболее плодотворной попыткой создания такой типологии стали труды И.С. Миллера, В.И. Фрейдзона, Т.М. Исламова,

А.С. Мыльникова о нациях с полной и неполной социальной структурой. В Габсбургской монархии, как это следует из работ В.И. Фрейдзона и О.В. Хавановой, ряд народов, как например венгры или хорваты, обладал признаками как государственно-политической, так и культурно-языковой нации, более того, нации, которые по отношению к имперскому центру можно рассматривать как культурно-языковые, оказывались в положении государственно-политических по отношению к подвластным им народам. Это в полной мере справедливо и для венгров, и для хорватов. В.А. Тишков определяет такой конфликт разнопорядковых субъектов как «группа против государства». Это же явление попытались объяснить западноевропейские исследователи М. Дюверже и А. Финкелькраут, назвав его «вирусом фрагментации». В диссертации апробируются тезисы о социальной структуре народа как наиболее существенном критерии типологизации нациообразовательных процессов и «этноконсолидационной» тенденции, ставшей доминирующей как у хорватов, так и у сербов Военной границы.

Рассмотрение Военной границы как системы на пограничье двух империй, Османской и Габсбургской, обусловили обращение к результатам граничных исследований (Д. Роксандич, А. Каппелер, П. Стеглик, А.Ю. Перетяцько). В рамках такого междисциплинарного подхода изучения границ и пограничий Военную границу и королевство Хорватии и Славонии можно рассматривать либо как явление исторического «тройного пограничья» («*Triplex confinium*» Д. Роксандича), т. е. стыка земель Венецианской республики, Габсбургской монархии и Османской империи, либо в рамках компаративного подхода как часть длинного пограничного пространства, протянувшегося в Европе от Адриатики до Южного Урала (концепция А. Каппелера). В качестве одного из рабочих инструментов на основе первого подхода применяется концепция чешского исследователя П. Стеглика, который королевство Хорватии и Славонии вместе с Военной границей включает в единый пограничный регион, служивший, по его мнению, мостом между Западом и Востоком. В рамках второго варианта для рассмотрения периода XIX в. на вооружение была взята новая гипотеза А.Ю. Перетяцько о «военном

постфронтире», который он трактует как «последнюю стадию существования тех фронтирных обществ, для которых была характерна длительная (более века) географическая стабильность, и поэтому в среде этих обществ успели сложиться крайне устойчивые военные традиции и военно-административные управленческие институты».

Степень изученности темы определяется анализом отечественной и национальной (хорватской и частично сербской) историографии проблемы.

В основу историографического обзора положен проблемно-хронологический подход: представлены основные направления хорватской историографии в изучении родной для нее истории королевства Хорватии и Славонии в XIX в., а также показана эволюция в изучении области Военной границы, характерная для хорватской и отчасти сербской исторических школ. Тот факт, что территории Сербии и Хорватии на протяжении большей части XX в. находились в составе одного государства, наложил отпечаток и на особенности взглядов национальных историков на прошлое своих стран. В частности, особенностью сербской школы при изучении Военной границы является апелляция к праву народа на территорию его фактического проживания, что было связано с переселениями сербов из-за турецкой угрозы в соседнюю Габсбургскую монархию. Хорватские историки, в свою очередь, опираются на принципы исторического права государства и населяющего его народа на свою территорию.

Основы изучения истории Хорватии XIX в. на рубеже XIX–XX вв. заложил Ф. Шишич. В круг его интересов изначально входило изучение биографий лидеров Народной партии Й. Штросмайера и Ф. Рачки. В 1928–1931 гг. он опубликовал в нескольких томах их корреспонденцию. В изучении данной темы Ф. Шишичу помогали хорватские историки М. Цепелич и М. Павич. Перу Ф. Шишича принадлежит и «Обзор истории хорватского народа», переиздающийся до настоящего времени в Хорватии. В этой книге анализ узловых вопросов хорватской истории доведен до 1873 г., а последующие события до начала XX в. представлены лишь тезисно.

После Второй мировой войны заявило о себе новое поколение хорватских историков, среди которых следует особо выделить И. Карамана, Я. Шидака, М. Гросс. Областью научных интересов И. Карамана была история общества и экономики Хорватии, тогда как Я. Шидак и М. Гросс специализировались на политической истории, в частности, М. Гросс внесла большой вклад в изучение истории Хорватской партии права. Проблемами социально-экономического положения в хорватских землях занимались и другие хорватские историки. Как замечает российский историк С.А. Романенко, в 1980-е годы в хорватской историографии «оживают романтические воспоминания о монархии Габсбургов». Среди современных хорватских историков, работающих в широком исследовательском диапазоне, следует назвать И. Ивелич, С. Матковича, Т. Ципека и др.

Статистические исследования по истории гражданской Хорватии и Славонии начали появляться с конца XIX в. В первой половине XX в. обратили на себя внимание сочинения Ф. Врбанича и М. Лорковича. В социалистический период историографию обогатили труды И. Карамана и И. Мажурана: их преимущественное внимание было сосредоточено на изучении динамики численности населения Хорватии и Славонии до XIX в. В этот же период появляются исследования, охватывающие либо весь XIX век, либо половину столетия. Появились и узкоспециальные работы по демографии сербского населения, как в гражданской, так и в военной частях Хорватии и Славонии. Исследование данного вопроса продолжается и в настоящее время: здесь заметен вклад сербских историков.

Период революций 1848–1849 гг. в Габсбургской монархии наиболее активно изучался югославскими историками после Второй мировой войны, причем, уже первые попытки отразили намерение авторов применить в своих исследованиях марксистскую методологию. В дальнейшем исследование проблем хорватской истории указанного периода проводилось как с позиций исторического материализма, так и с применением других подходов. Одним из итогов изучения темы стал изданный к 150-летию революции 1848–1849 гг. сборник «Хорватия в 1848 и 1849 годах».

Первая работа по истории и осмыслению настоящего Военной границы вышла из-под пера одного из лидеров хорватской Народной партии Ф. Рачки в 1866 г. В его сочинении, посвященном обороне Хорвато-славонской военной границы в XVI и XVII вв., был предложен метод изучения проблемы, в дальнейшем характерный именно для хорватской историографии: исследование с позиций хорватского «государственного права». При этом первым историографом Военной границы следует считать чеха Фр. Ваничека, который в 1872 г. завершил свою «Историю Военной границы», вышедшую в свет в 4-х томах в 1875 г. в Вене. Следующей важной работой по данной проблематике является «Политическая история сербов в Венгрии» (1880) австрийского историка И.Г. Швикера, где затрагивалась и история сербов Военной границы. Уже в работах Фр. Ваничека и И.Г. Швикера проявились характерные для всей последующей историографии региона Военной границы основные подходы к истории этого военно-административного института Габсбургской монархии: 1) в контексте истории королевства Хорватии и Славонии; 2) как часть истории сербского народа.

Эти исследовательские векторы были подкреплены в социалистической Югославии созданием национальных республик для хорватов (СР Хорватия) и сербов (СР Сербия), в результате чего история этих народов в XIX в. стала оцениваться национальными историками, исходя из актуальных и по сей день национальных границ. Выразительницей институционального подхода, заложенного Фр. Ваничеком, стала загребская школа Ф. Моачанина, которому был близок государственно-правовой подход Ф. Шишича. На основе этого подхода была разработана новая периодизация истории Военной границы, отличавшаяся от периодизаций австрийских историков XIX в. Во второй половине XX в. крупнейшими историками Военной границы стали С. Гаврилович и В. Крестич (сербская школа), М. Валентич и Д. Роксандич (хорватская школа).

Между В. Крестичем и М. Валентичем в последние два десятилетия XX в. (особенно в 1990-е годы) велась острая дискуссия на страницах исторических научных журналов и других изданий, где авторы пытались отстоять свои оценки роли сербского или хорватского национальных факторов в истории

Военной границы и граничарского общества. В начале 1980-х годов в загребском научном журнале «*Naša tema*» над проектом «Военная граница и “новая история”» работали М. Гросс, Д. Павличевич, Н. Станчич, М. Валентич и Д. Роксандич. Все они были сторонниками ставшей в то время популярной на Западе французской школы «Анналов». В настоящее время крупными специалистами по истории Военной границы являются А. Бучиньский и Ж. Холевац в Хорватии, Д. Микавица и И. Спасович в Сербии.

Основы отечественной хорватистики ещё в дореволюционный период заложил профессор Варшавского университета П.А. Кулаковский. Его диссертация на соискание степени доктора славянской филологии (1894) была посвящена истории иллиризма и хорватского национального возрождения. Эту работу ученый написал после поездки по хорватским землям Австро-Венгрии. Крупнейшим отечественным историком-хорватистом, специалистом по истории нового времени, трудившимся уже во второй половине XX в., был, несомненно, В.И. Фрейдзон, исследовавший все исторические области современной ему СР Хорватии (в составе СФРЮ), с 1991 г. получившей независимость Республика Хорватия, в том числе, и область исторической Хорватско-славонской военной границы. Автором многочисленных работ по истории Хорватии, в том числе монографии «Иллиризм» (1968), являлась российская исследовательница И.И. Лещиловская. Истории хорватской общественно-политической мысли в XIX в. и хорватской историографии XX в. посвящены работы С.А. Романенко. Активно изучает сербско-австрийские взаимоотношения в XIX в. и историю сербов Военной границы Л.В. Кузьмичёва.

Обзор источников. Основную часть используемого в диссертационном исследовании комплекса источников представляют опубликованные материалы на немецком и сербском/хорватском языках (в том числе славяносербском). Поиск неопубликованных документов по исследуемой проблеме велся в архивах Хорватской и Сербской академий наук и искусств, Хорватском государственном архиве, Библиотеке Матицы Сербской, Архиве внешней политики Российской

империи, Российском государственном военно-историческом архиве, национальных библиотеках Австрии и Хорватии. Кроме того, широко были задействованы электронные ресурсы австрийских, хорватских, сербских и российских библиотек, которые содержат в оцифрованном виде часть необходимых источников, таких как газеты, законодательные акты, статистики, документы личного происхождения и проч.

Корпус источников, использованных в диссертации, можно разделить на следующие категории:

1) документы государственных учреждений (указы и законы, стенограммы парламента и др.);

2) статистические исследования, отчеты, статистики для Военного министерства и др. органов госуправления, донесения военных агентов, консульские отчеты;

3) документы политических партий и движений;

4) источники личного происхождения (дневники, мемуары, политические статьи, а также переписка политиков, идеологов, чиновников, военных).

В Национальной библиотеке Австрии, Хорватском государственном архиве, Национальной библиотеке Хорватии, в Библиотеке Матицы Сербской, в Архиве САНУ, Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также среди электронных интернет-ресурсов выявлен ряд государственных нормативно-правовых актов. В работе задействованы архивные сборники законов для Военной границы. Кроме того, проанализированы работы австрийских и венгерских статистиков, уделявших пристальное внимание Военной границе и предоставлявших полученные материалы в заинтересованные государственные органы власти, в том числе Военное министерство в Вене. Используются также официальные постановления, начиная от императорско-королевских манифестов до распоряжений местных властей регионов монархии, опубликованные в прессе, в том числе и на местных языках. Политические дискуссии депутатов отражены в опубликованных в конце XIX в. стенограммах хорватского парламента (сабора), а официальные постановления – в «Ежедневниках» сабора. Программные документы хорватских политических партий собраны в сборнике «Программные документы хорватских политических партий и обществ. 1842–

1914». Кроме того, в диссертации использованы периодические печатные издания хорватских политических партий, а также австрийские массовые новостные издания «либерального» и «консервативного» толка.

Структура и содержание

Диссертация построена на сочетании хронологического и проблемного подходов и в соответствии с целями и задачами исследования состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы и подпараграфы, заключения и библиографии (перечня работ диссертанта).

В **Главе 1** «Военная граница и хорватское национальное возрождение (1840–1850-е годы)» рассматриваются Предмартовский и революционный периоды, т.е. с 1830-х до начала 1850-х годов. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен краткой истории Военной границы, включая статистические данные о ее населении. Данная информация позволяет получить представление об истории самого института Военной границы (подпараграф 1), а также его социальных характеристиках в первой половине XIX в. (подпараграф 2).

Второй параграф посвящен последнему десятилетию Предмартовского периода в хорватских землях (1840-е годы). На этот период приходится кульминация хорватского национального движения иллиризма и его плавная трансформация в чисто хорватскую национальную идеологию. В соответствии с этапами эволюции идеологии иллиризма параграф разделен на четыре подпараграфа.

В **третьем параграфе** главы, разделенном на два подпараграфа, рассмотрены этапы взаимодействия королевства Хорватии и Славонии с Военной границей, Венским двором и Венгрией в революционный для Австрийской империи период (1848–1849 гг.), а также в 1850-е годы.

На основе проведенного исследования в главе 1 подводятся следующие итоги.

Территориальные претензии сторонников иллиризма на всех этапах его развития опирались на тезис о непрерывности истории Хорватии со времен Средневековья, а потому иллиры

считали легитимным апеллировать к историческому праву на те или иные земли, когда-то якобы входившие в состав хорватского государства. На основе этого иллиры, с одной стороны, видели Военную границу (особенно Хорватско-славонскую границу) обязательной частью будущей большой Хорватии (или большого Иллирийского королевства), а с другой, соотносили планы по расширению территории своего королевства на юг за счет османских Боснии и Герцеговины с общеимперскими интересами, стараясь заручиться поддержкой императора-короля.

Что касается механизма инкорпорации Хорватско-славонской военной границы в состав королевства Хорватии и Славонии, то как иллирская политическая модель, так и модель их внутрехорватских оппонентов- унионистов в лице Хорватско-венгерской партии предполагали постепенную демилитаризацию Границы и включение её в венгеро-хорватское правовое поле. Однако в основе иллирской модели лежала руссоистская идея о праве народов на самоопределение: граничары рассматривались как часть общей «иллирской нации», соответственно, и их интересы совпадали с интересами иллиров и их партии. Унионистская политическая модель, напротив, опиралась на исторические права хорватской и славонской земельной аристократии на территорию Военной границы, а также на Венгеро-хорватское королевство в его доосманских границах.

Сторонники иллиризма вели пропаганду своих идей на Военной границе через печатную продукцию, в первую очередь, газеты, а также через создание экономических обществ в помощь аграрному развитию региона, тем самым используя его специфику в политических целях. Анализ восприятия иллирской идентичности граничарами показывает, что иллирская самоидентификация части граничар не замещала их локальное, граничарское, и тем более религиозное самосознание, а лишь определяла их принадлежность к конструируемой хорватскими идеологами «*Kulturnation*». Людевит Гай и его сторонники никогда не упоминали о какой-либо особой, «граничарской», идентичности, поэтому граничары-иллиры, по-видимому, должны были примкнуть к какой-то национальной (хорваты, сербы и др.) или локальной (славонцы, сремцы, банатцы и др.)

идентичности. Однако оппоненты хорватских иллиров из сербского национального движения Венгрии видели во влиянии иллиризма на Военной границе угрозу сербской идентичности граничар, в первую очередь, тех, кто придерживался православного вероисповедания. Через свои печатные органы они пытались пропагандировать именно сербскую идентичность на Военной границе.

Заложенный в Предмартовский период Хорватской народной партией (иллирами) фундамент для перехвата инициативы у унионистов (Хорватско-венгерской партии) в политике и экономике помог народнякам во время революционных событий весны 1848 г. взять власть в Загребе и в большинстве областей (жупаний / комитатов) Хорватии и Славонии, а также заручиться доверием и поддержкой полков Хорватско-славонской военной границы. Воспользовавшись ситуацией, народняки смогли собрать национальный хорватский парламент (сабор), лояльный их партии и бану. При этом в хорватский сабор впервые были допущены и представители самой Военной границы. Именно весной 1848 г. в королевстве Хорватии и Славонии сложилась политическая модель, которая просуществует до дуалистического преобразования Габсбургской монархии в 1867 г. Эта модель характеризовалась совмещением должностей бана и главнокомандующего Хорватско-славонской границы, а также широким представительством в хорватском саборе всех полков хорватской и славонской границ, что способствовало инкорпорации этой части Военной границы в политическое пространство королевства Хорватии и Славонии.

Несмотря на поражение венгерской революции, важным для судьбы Военной границы стало распоряжение императора от 7 мая 1848 г., согласно которому на основе мартовских законов Государственного собрания в Пресбурге (венг.: Пожонь, совр. Братислава, Словакия) в ведение венгерских властей передавались не только все военные дела самой Венгрии и Хорватии, но и вся Военная граница. Причем, все полки Хорватско-славонской границы должны были посылать своих представителей также в венгерский парламент. Таким образом, впервые с момента своего образования в 1578 г. Граница оказалась под управлением Венгрии, что создало исторический

прецедент, который будет использован венграми в 1868 г. при заключении Хорватско-венгерского соглашения (Нагодбы).

Тот факт, что хорватские сторонники суверенитета Триединого королевства Далмации, Хорватии и Славонии и восставшие сербы Венгрии оказались по одну сторону баррикад в революционный период 1848–1849 гг., борясь против общего противника (венгров), обусловил объединение их сил в политической борьбе внутри империи. Однако между двумя национальными движениями возникли существенные разногласия по двум вопросам: во-первых, о широте компетенций избранного сербского воеводы, который мог претендовать на власть над православными граничарами, во-вторых, о принадлежности части Среднедунайской низменности – Срема, оказавшегося в зоне интересов как Триединого королевства, так и Главного комитета восставших сербов, который рассматривал Срем как часть будущей сербской Воеводины. Первое разногласие в последующий период после упразднения автономного образования Сербская Воеводина и Темешский Банат в 1860 г. трансформируется в борьбу хорватских политиков против надтерриториальных политических органов у сербов. А вот проблема Срема приобретет особую актуальность при демилитаризации Военной границы, когда занимавший южный и восточный Срем Петроварадинский полк будет передан из Сербско-банатской границы в состав Хорватско-славонской и в итоге войдет в королевство Хорватии и Славонии, а не напрямую в Венгрию, как остальные сербско-банатские полки.

Глава 2 «Проекты реформ Военной границы и их реализация в двадцатилетие трансформации Габсбургской монархии (конец 1850-х – 1870-е годы)» посвящена периоду упразднения системы Военной границы. Эта глава состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** главы, разделенном на два подпараграфа, рассматривается история становления массовых хорватских политических партий, а также анализируются проекты реформы Военной границы на рубеже 1850–1860-х годов. Именно в 1860-е годы после активизации политической жизни в Габсбургской монархии происходит становление и

развитие хорватских политических партий: ХНПН (Хорватской национальной партии независимости), ХПП (Хорватской партии права) и НКП (Национально-конституционной партии). Анализ их программ позволяет охарактеризовать позиции их лидеров и идеологов относительно границ будущего Хорватского государства в составе Габсбургской монархии или вне ее, а также место Военной границы. После поражения Австрийской империи в австро-итало-французской войне 1859 г. венское Военное министерство, управлявшее Военной границей, начало разрабатывать проекты реформы этого милитаризированного территориального института. Будущее Военной границы обсуждалось и в возобновившем свою деятельность хорватском саборе: помимо хорватов, свои идеи высказывали также и депутаты от Хорватско-славонской военной границы, получившие широкое представительство в парламенте.

Во **втором параграфе** рассмотрены проекты трансформации Военной границы в 1860-е годы. После переустройства в 1867 г. Австрийской империи в двуединую Австро-Венгерскую монархию венгерские власти добились от императора-короля принятия ключевых решений о будущей передаче Венгрии территории Военной границы и связанного с ней хорватско-венгерским договором 1868 г. королевства Хорватии и Славонии. Параграф разделен на два подпараграфа, посвященные проектам политического переустройства Военной границы и борьбе Венгрии и Хорватии за эту территорию.

Третий параграф обрисовывает особенности граничарского движения и заключительный этап демилитаризации Военной границы. Само граничарское движение явилось ответом на принятые императором-королем и Военным министерством решения о полном упразднении института Военной границы. Именно внутри граничарского движения зарождаются будущие сербские политические партии королевства Хорватии и Славонии.

Четвертый параграф посвящен изучению планов Сербского княжества по использованию людских и ружейных ресурсов Военной границы в своих целях, в частности, для борьбы за Боснию. Рассмотрение контактов хорватских политиков с их сербскими коллегами в Османской империи, а также роли, отводимой Военной границе в решении Восточного

вопроса балканскими сербами, помогает воссоздать процесс принятия политических решений о Границе и граничарах в Габсбургской монархии. Данный параграф диссертации не отвечает исчерпывающе на все вопросы, но необходим для лучшего раскрытия темы диссертационного исследования.

На основе проведенного в данной главе исследования сделаны следующие выводы.

На этапе наиболее острых политических дискуссий о будущем Военной границы хорватские политики, независимо от принадлежности к той или иной политической силе, – от унионистов до правшей – сходились в вопросах принадлежности всей территории Хорватско-славонской военной границы королевству Хорватии и Славонии, а также необходимости полной демилитаризации особого военного института Границы. Однако лишь отдельные чиновники высокого ранга – выходцы с Военной границы (например О. Утешенович) обращали внимание на пагубность радикального слома устоявшихся социальных институтов у граничар (например, задруг) и пытались предложить свои программы реформ.

Вопрос Военной границы стал особо актуальным для Габсбургов в период военных поражений Австрийской империи (с 1859 по 1866 г.). В Военном министерстве началась проработка различных планов реформы данной территории. Свое влияние на принятие решений по Военной границе пытались оказать хорватские власти в лице бана и сабора, где ведущую роль до 1867 г. играла Хорватская народная партия, а также существенную долю составляли депутаты от Военной границы, вновь допущенные в стены парламента. Это легитимировало самостоятельные действия Хорватского королевства по политической интеграции Военной границы в период революции 1848–1849 гг. Господствовавшие в саборе народняки, заручившись поддержкой граничар-католиков, выступали за полную демилитаризацию Военной границы и включение её территории в состав королевства Хорватии и Славонии. Против этого высказывались православные граничары, желавшие сохранить особую территорию Военной границы и преобразовать её в отдельное королевство со своим ландтагом. Такие чаяния православных граничар,

ассоциировавших себя с сербами, на начальном этапе поддерживались в Военном министерстве.

Ситуация изменилась с преобразованием Габсбургской монархии на принципах дуализма, когда хорватский вопрос вместе с проблемой будущего Военной границы был передан для решения венграм. Одновременно в 1867–1868 гг. сложился ситуационный союз противников дуализма из армейской верхушки и хорватских национальных политиков. Они выступали за продолжение федерализации монархии и выделение в противовес существенно усилившейся Венгрии ещё и южнославянской части империи на базе не признавшего дуализм королевства Хорватии и Славонии и оставшейся в ведении Военного министерства Военной границы. Несмотря на влияние этой партии, венгерским властям удалось не допустить реализации такого замысла, а пришедшие к власти в Хорватии при помощи венгров унионисты заключили Хорвато-венгерское соглашение (1868), по которому, тем не менее, впервые 11 полков Военной границы признавались территорией королевства Хорватии и Славонии. После этого венгры добились от императора согласия на постепенную демилитаризацию Военной границы. Эти события повлияли на проекты Военного министерства по реформированию Военной границы: был взят курс на создание особого гражданского переходного правительства Военной границы вместо ландтага, что и было реализовано в 1871 г. путём преобразования Генерального командования Хорватско-славонской военной границы в Загребе в Земельное управление этой части Границы. Согласно тогда же изданному императорскому манифесту о демилитаризации Границы, это управление должно было за 10 лет перестроить военную систему Хорватско-славонской военной границы на гражданский лад и способствовать ее инкорпорации в состав королевства Хорватии и Славонии.

После упразднения Сербской Воеводины и Темешского Баната в 1860 г. либеральные сербские политики монархии выдвинули идею признать Военную границу (всю или какую-то ее часть) особой сербской территориальной единицей Габсбургской монархии. Именно эта идея вдохновляла православных граничар, боровшихся в хорватском саборе за сохранение территориальной автономии Границы. Именно они

затем стали основой граничарского движения, выступившего против демилитаризации института Военной границы в конце 1860-х годов, когда Военное министерство ещё рассматривало возможность создания особого парламента (ландтага, сабора) для Границы. Однако поражение этого движения, привело, наряду с идеей парламентаризма, к трансформации замыслов сербских политиков Габсбургской монархии о территориальной автономии в идею о единой сербской диаспоре в рамках большой Венгрии и отстаивании своих прав через имеющиеся представительные институты, т.е. хорватский сабор и венгерский парламент. В итоге православная часть граничарского движения приложила усилия к обособлению сербских депутатов от Военной границы в хорватских политических партиях. Были созданы Сербский клуб в саборе, а затем, в последний год существования самой Военной границы, и полноценная сербская политическая партия у граничар.

Возникший еще в 1840-е годы в автономном Сербском княжестве Османской империи (И. Гарашанин) и у хорватских иллиров (впоследствии народняков) план по использованию людского и ружейного ресурсов Военной границы лишь как инструмента для совместных акций по освобождению Боснии и Герцеговины от турецкой власти оказался актуален и в 1850–1870-е годы. Тем не менее, в данный период власти княжества в своих проектах по освобождению Сербии и сопредельных территорий могли рассчитывать на своих хорватских союзников (народняков) лишь во время нахождения их в оппозиции одновременно Вене и Пешту, что было вызвано большими политическими уступками имперского центра венграм в начале 1860-х годов и в 1866–1868-е годы. В целях вооруженной поддержки возможного восстания в Боснии и Герцеговине на всей территории Военной границы была развернута агитационная работа среди граничар, создана сеть тайных вербовочных пунктов и комитетов. Однако сербы княжества использовали эту сеть и для вербовки граничар, особенно офицеров, для службы в самой Сербии, где ощущалась острая нехватка квалифицированных военных кадров. Военным министерством и главнокомандующим Хорватско-славонской границей Й. Шокчевичем деятельность этих тайных пунктов и комитетов была расценена как подготовка к восстанию на самой

Военной границе, а потому были предприняты жесткие меры по противодействию ей. Всех сомнительных офицеров, в первую очередь, имевших сербское самосознание, военные чиновники либо перемещали в другие области империи, подальше от Военной границы, либо удаляли с командных постов (в разгар этой кампании менее чем за год с Границы выдворили более ста офицеров). Таким образом, подобная политика Сербского княжества на Военной границе в 1860-е годы подорвала репутацию граничарского офицерства как опоры монархии и усилила позицию сторонников упразднения Военной границы, которую хорватские народняки и сербы княжества рассматривали в своих программах как неперемнную часть будущего южнославянского (кон)федеративного государства.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Общественно-политические процессы в Хорватии и Славонии, а также в целом в Габсбургской монархии в 1840–1870-е годы не могли не отразиться на Военной границе, которая оказалась вовлеченной во все важные процессы в регионе: национально-культурное строительство у хорватов и сербов в 1830–1840-е годы, революционные события 1848–1849 гг., а затем и в парламентско-партийную политическую жизнь.

2) В XIX в. оформились два варианта практического управления территориями гражданской Хорватии-Славонии и Хорватско-славонской военной границы:

– назначение венгерским и хорватским королем хорватского бана по предложению венгерского парламента; главнокомандующий частями Военной границы назначался Военным министерством (до 1848 и с 1868 г.);

– избрание в одном лице хорватского бана и главнокомандующего Хорватско-славонской военной границей по предложению хорватского сабора и Военного министерства (с 1848 по 1867 г.).

3) В периоды осуществления первого из этих вариантов главным актором в составлении проектов по будущему Границы являлось Военное министерство в Вене, непосредственно управлявшее данной милитаризированной областью. При реализации второго варианта, помимо сохранявшегося управления Границей Военным министерством, активную роль

для наиболее крупной, хорватско-славонской, части Границы играли и хорватские властные институты, в частности, бан и сабор. Именно в хорватском саборе полки этой части Границы имели свое широкое представительство и возможность доносить свое мнение по тем или иным вопросам не только хорватскому бану, но и хорватскому королю, т.е. австрийскому императору.

4) На всех этапах истории Военной границы в рассматриваемый хронологический период тон в политической дискуссии задавали проекты реформ Границы именно Военного министерства в Вене, а проекты хорватских, сербских и даже венгерских политиков, направляемые в том числе и императору-королю как высшей инстанции, являлись либо ответом на них, либо собственной инициативой для ее реализации министерством.

5) Предложенная в работе периодизация проектов Военного министерства является своего рода «каркасом» для привязки к ней всех прочих проектов других институций и отдельных политиков или чиновников:

– 1861–1869/1870 гг. («Парламентское десятилетие»): проекты Военного министерства по реформе Границы подразумевали создание иерархии народного представительства снизу вверх, завершать которую должен был особый ландтаг (сабор) для Военной границы;

– 1870–1881 гг. («Правительственное десятилетие»): Военное министерство реализовало на Хорватско-славонской военной границе проект создания отдельного гражданского правительства, главной задачей которого являлась постепенная демилитаризация данной области.

6) Весь рассматриваемый в данной работе хронологический отрезок характеризуется на широком пограничье Габсбургской и Османской империй непростыми и противоречивыми взаимоотношениями хорватского и сербского национальных движений, лидеры каждого из которых имели свои интересы на территории сопредельного государства и искали там союзника для их реализации. В центре политической игры приграничных акторов оказалась и Военная граница с ее людскими и военными ресурсами. Однако компактность мест проживания православных граничар, а также сохранение в их среде балканской культуры и сербских исторических мифов

облегчали распространение сербского национального самосознания. Это привело к формированию особой политической позиции у депутатов хорватского сабора от этой части граничар, а затем и созданию сербской политической партии ради сохранения своего представительства в саборе уже после присоединения Хорватско-славонской границы к королевству Хорватии и Славонии.

7) Ключевым для определения места Военной границы в развитии хорватской государственности в 1840–1870-е годы стал вопрос о политической унии Хорватии с Венгрией как условии инкорпорации территории Хорватско-славонской военной границы в состав королевства Хорватии и Славонии. Основное противостояние по данному вопросу развернулось между попеременно находившимися у власти хорватскими народняками и унионистами. Если первые видели будущее всей или большей части Военной границы в составе хорватского (либо югославянского) национального государства, независимого от Венгрии, то вторые считали всю Военную границу исторической территорией Венгеро-хорватского королевства, за возрождение которого они и боролись.

Апробация исследования

Основные положения исследования изложены автором в выступлениях на следующих научных мероприятиях, проведенных в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Софии:

1. Молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, 24.05.2016, – доклад «История Военной границы монархии Габсбургов в контексте изучения границ и пограничий в Европе».

2. Международная научная конференция «Документ и документальное в славянских культурах: между подлинным и мнимым», Москва, 20–21 сентября 2016 г. – доклад «“Золотая книга” Огнеслава Утешеновича Острожинского как пример автобиографии-поучения аристократа с Военной границы».

3. Всероссийская конференция с международным участием «Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных

отношениях в Центральной и Восточной Европе XVIII–XX вв.», Москва, 25–26.10.2016 г. – доклад «Проект “Венгерской Иллирии” как программа развития хорватской государственности накануне революции 1848–1849 гг.»

4. Всероссийская научно-практическая конференция «Война и воинские традиции в культурах народов Юга России» (VI-е Токаревские чтения), Ростов-на-Дону, 4–5.05.2017 г. – доклад «Граничары и казачество в первой половине XIX в.: взгляд из Австрийской империи».

5. Молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, ИСл РАН, 23–24.05.2017 г. – доклад «Русское консульство в Фиуме и деятельность А.Д. Петковича (1873–1892)».

6. Конференция «День в календаре праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.», Москва, ИСл РАН, 7–8 ноября 2017 г. – доклад «День реформации: сохранение единого пространства славян-протестантов Габсбургской монархии».

7. Конференция «Балканы и Европа во время Восточного кризиса 1875–1881 гг.», София, 2–4 марта 2018 г. – доклад «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в хорватской газете “Обзор”».

8. Молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, ИСл РАН, 22–23.05.2018 г. – доклад «Военная граница: от частной армии Габсбургов к автономной провинции империи (XVIII–XIX вв.)».

9. Первый Петербургский международный исторический форум, Санкт-Петербург, 29.10–3.11.2019 г. – доклад «1869 год как поворотный этап в судьбе Военной границы Австро-Венгрии».

10. Молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, ИСл РАН, 21–22.05.2019 г. – доклад «Отношение австрийских сербов к иллиризму на рубеже 1830–1840-х гг. (по материалам газеты “Сербский народный лист”»).

11. 3-я ежегодная конференция в рамках Междисциплинарного центральноевропейского семинара «Формы коллективной самоорганизации в культурно гомогенных и смешанных сообществах Нового и новейшего времени: инициатива, сотрудничество, сопротивление», Москва, ИСл РАН, 5–6.11.2019 г. – доклад «Сербы-граничары в борьбе за национально-политическую субъектность в Австро-Венгрии 1870-х гг.: от граничарского движения к политической партии».

По теме диссертации опубликовано семь статей, из них три – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Дронов А.М. Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850–1870-е годы // Славянский альманах, М., 2016. № 1–2. С. 44–54.

2. Дронов А.М. От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // Славяноведение. М., 2018. № 1. С. 55–69.

3. Дронов А.М. Русские консульства в Далмации в контексте политических процессов у южных славян Австро-Венгрии и на габсбургско-османском пограничье в 70-е гг. XIX в. // Славянский альманах. М., 2018. № 3–4. С. 70–84.

Публикации в других изданиях

4. Дронов А.М. Междисциплинарная практика изучения границ и пограничий // Историческая экспертиза. СПб, 2017. № 3 (12). С. 128–143.

5. Дронов А.М. Граничары и военные поселения в первой половине XIX в.: взгляд из Австрийской империи // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России. VI Токаревские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 288–294.

6. Дронов А.М. Военная граница: от армии под командованием Габсбургов к автономной провинции империи (XVIII–XIX вв.) // Славянский мир: общность и многообразие.

Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 22–23 мая 2018 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., Институт славяноведения РАН, 2018. С. 47–51. DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.3.4.

7. *Дронов А.М.* Отношение австрийских сербов к иллиризму на рубеже 1830–1840-х гг. (по материалам газеты «Сербский народный лист») // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., Институт славяноведения РАН, 2019. С. 73–78. DOI 10.31168/2619-0869.2019.1.18.

Подписано в печать 15.09.2020 г.
Объем: 1,1 п.л. Формат 60×90/16. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru
– 8 (495)9380073 –